А. В. Микляева

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЙДЖИЗМА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Представлены методические приемы, применяемые зарубежными исследователями для изучения социально-психологических аспектов проблемы возрастной дискриминации. Показано, что чаще других применяются экспериментальный и опросный методы. Обосновывается возможность рассмотрения возрастной дискриминации с позиции социального конструкционизма, необходимость применения психосемантического подхода к изучению эйджизма.

Ключевые слова: возрастная дискриминация, возрастные отношения, социальный конструкционизм, экспериментальный метод, опросный метод, психосемантический подход.

A. Miklyaeva

METHODS OF AGEISM RESEARCH: FOREIGN EXPERIENCE

The methods research applied by foreign researchers investigating social-psychological aspects of age discrimination are presented. It is shown that experimental and questionnaire methods are most popular. An opportunity of regarding ageism based on the social constructionist paradigm and the necessity of psychosemantic approach to studying ageism are substantiated,.

Keywords: age discrimination, age relations, social constructionism, experimental method, questionnaire method, psychosemantic approach.

Вопросы, связанные с возрастом человека, традиционно концентрируются в рамках специального раздела психологии — возрастной психологии, в которой возраст, как правило, понимается как объективная мера физического и психического развития и анализируется в аспекте проблем онтогенеза. Однако ряд отечественных исследователей [3; 4; 8 и др.], опираясь на культур-антропологическую традицию [5; 6; 11 и др.], обращают внимание на социальные аспекты возрастной проблематики, прежде всего в контексте проблем возрастной стратификации общества. Такие же тенденции наблюдаются и в зарубежной психологии, где возраст сегодня рассматривается как важнейший социальный маркер, играющий значимую роль в процессах взаимодействия людей и, в частности, выступающий в качестве основания одного из видов социальной дискриминации — возрастной дискриминации.

Явление возрастной дискриминации попало в поле внимания социологов и психологов сравнительно недавно — в 1950–1960-х годах. В 1969 году американский социолог R. N. Butler предложил для обозначения возрастной дискриминации использовать понятие *эйджизм*, по аналогии с расизмом и сексизмом. Введение этого понятия привело к необходимости выделения в качестве отдельного объекта социально-психологических исследований возрастных групп, представляющих собой частный случай

больших социальных групп и выступающих объектами и субъектами дискриминирующего поведения.

Необходимо отметить, что возрастные группы долгое время считались предметом изучения смежных с психологией наук, прежде всего, социологии и демографии. Социально-психологические исследования возрастных групп в отечественной психологии на сегодняшний день довольно фрагментарны, анализ их характеристик, как правило, дается при изучении процессов социализации [1] и часто осуществляется в тесной связи с изучением закономерностей онтогенеза. Однако новые парадигмы гуманитарного мышления, в частности, теория социального конструкционизма [2; 12], дает возможность рассматривать возрастные группы в качестве субъектов социальной жизни, которые занимают определенное место в системе общественных отношений, обладают определенным набором социальных ролей и статусов [10], лежащих в основе возрастной дискриминации.

На сегодняшний день единого подхода к определению эйджизма в западной психологии не существует. Наиболее характерно определение эйджизма в терминах «дискриминирующее поведение», «негативная стереотипизация», «предубеждение». Так, например, R. N. Butler предлагает понимать эйджизм как комбинацию трех взаимосвязанных элементов: негативных стереотипов старости и старения, дискриминационных практик в адрес пожилых людей в межличностном взаимодействии людей, а также на уровне функционирования различных общественных институтов [15]. Аналогичное определение встречается в работах A. J. Traxler, рассматривающего эйджизм как любую установку, поведение или социальный институт, которые субординируют людей по признаку возраста, а также как процесс приписывания человеку тех или иных социальных ролей на основе его возраста [34]. В работе A. J. C. Cuddy и S. T. Fiske этим термином обозначаются стереотипы и предрассудки по отношению к представителям определенной возрастной группы, приводящие к ее дискриминации [17].

Учитывая признаваемую сегодня большинством социальных психологов первичность социальных стереотипов по отношению к предрассудкам и дискриминационному поведению [14; 24], мы считаем, что в качестве психологического ядра возрастной дискриминации целесообразно рассматривать возрастные стереотипы. Возрастные стереотипы определяются как черты и свойства, приписываемые культурой лицам данного возраста и выступающие для них в качестве подразумеваемой нормы [4]. Анализ этого психологического явления с позиций социального конструкционизма позволяет рассматривать возрастные стереотипы как разновидность социальных стереотипов, отражающих особенности восприятия людьми представителей собственной и других возрастных групп.

Необходимо отметить, что понятие возрастной дискриминации чаще всего применяется в связи с проблемами пожилых людей. Однако в западной социальной психологии показано, что дискриминируемой может оказаться любая возрастная группа. Исследования относительно социального неравенства показывают, что чаще всего наряду с пожилыми людьми разнообразные варианты дискриминации испытывают молодые люди [19; 28]. Используется специальный термин — adultism («взрослячество»), обозначающий предрасположение к взрослым в противовес детям, молодежи, и всем молодым людям, к которым не относятся как ко взрослым. Однако разнообразные экспериментальные данные, полученные западными социальными

психологами, показывают, что молодые люди легче переносят факты возрастной дискриминации, нежели пожилые [20].

Исследователи объясняют этот феномен с позиций теории социальной идентичности [33], согласно которой влияние группового членства на психологическое благополучие конкретного человека определяется, во-первых, социальным статусом этой группы и, во-вторых, субъективно воспринимаемой проницаемостью ее границ, то есть возможностью (или вероятностью) перехода в другую, более высокостатусную социальную группу. Проницаемость групповых границ является уникальным качеством возрастных групп, отличающих их от других больших социальных общностей. В течение жизни индивидуумы переживают континуум возрастных статусов, представленных в социальной структуре. При этом проходимость границ возрастной группы для молодых и пожилых людей различается: если для молодых продвижение к высокостатусной группе неизбежно и относительно легко, то для пожилых оно фактически невозможно. Именно поэтому наиболее выраженные отрицательные последствия наблюдаются в сфере дискриминации по признаку возраста, осуществляемой в адрес пожилых людей, вследствие чего исследовательские интересы сегодня сосредоточены преимущественно вокруг данной возрастной группы.

К настоящему времени в мировой практике сложилось несколько различных методических подходов к социально-психологическим исследованиям проблем возрастной дискриминации. Методология исследования эйджизма определяется спецификой этого социально-психологического феномена. С одной стороны, возрастная дискриминация обнаруживается в реальном взаимодействии людей как представителей социальных групп; для изучения этого взаимодействия наиболее адекватными являются экспериментальные процедуры. С другой стороны, для каждой конкретной личности это явление представлено в структуре индивидуального опыта, что дает основания для применения наряду с экспериментальными процедурами разнообразных опросных методов как стандартизированных опросников, так и интервью различной степени структурированности.

Экспериментальные методы исследования возрастной дискриминации пользуются популярностью с самых первых этапов эмпирического изучения эйджизма. В течение последних десятилетий были смоделированы экспериментальные процедуры, позволяющие изучать содержание возрастных стереотипов, механизмы их актуализации, роль в регуляции взаимодействия людей, а также в формировании самоотношения человека.

Начало экспериментальных исследований эйджизма было положено в 1960–1980-х годах, когда были предложены первые экспериментальные модели, позволяющие наглядно проиллюстрировать роль возрастных стереотипов в процессах социального познания. Так, например, J. Rodin и E. Langer предложили для выявления возрастных стереотипов моделировать экспериментальные ситуации, в которых люди разного возраста при взаимодействии с испытуемым, выступающим согласно экспериментальной легенде в роли «учителя», демонстрировали бы одинаковое поведение (например, все время переспрашивали бы его о том, что он только что сказал и т. д.). После завершения работы испытуемого просят охарактеризовать своего партнера и сравнивают полученные описания людей разных возрастов, выявляя в них таким образом стереотипно приписываемые элементы [30].

В исследованиях J. M. Settin с целью снизить влияние посторонних факторов на результаты эксперимента испытуемым

для оценки предъявлялись не реальные люди, а описание их поведения. В частности, практикующим врачам-психотерапевтам предъявлялся один и тот же «фрагмент истории болезни» пациента, маркированный разными показателями его возраста (в одном случае пациент якобы принадлежал к группе «молодых людей», в другом — был представлен как «пожилой»). Наряду с возрастными в описаниях варьировались половые и социально-экономические характеристики. Сопоставление данных испытуемыми характеристик пациента позволила автору не только описать содержание распространенных возрастных стереотипов, но и дифференцировать их от других видов социальных стереотипов (гендерных и социально-экономических) [32].

В современных экспериментальных исследованиях содержания возрастных стереотипов прослеживаются элементы психосемантического подхода. Так, M. L. Hummert, T. A. Garstka, L. T. O'Brien, A. G. Greenwald и D. S. Mellott, ссылаясь на полученные в предыдущих исследованиях данные [18; 21], свидетельствующие о неэффективности исследования осознаваемых испытуемыми возрастных стереотипов, предложили процедуру изучения неявных (неосознаваемых) возрастных стереотипов. Для этого на этапе пилотажного исследования с помощью экспертных оценок и фокус-групп отбираются:

- фотографии молодых и пожилых людей (мужчин и женщин), по результатам пилотажа однозначно воспринимаемых как «пожилые» или «молодые»;
- черно-белые рисунки приятных и неприятных объектов, выбранных в пилотажном исследовании («цветы», «воздушный шар» и т. д.; «бомба», «паук» и т. д.);
- слова, утверждающие или отрицающие принадлежность («Я», «мой» и т. д.; «они», «их» и т. д.).

На мониторе компьютера последовательно предъявляется одна из фотографий, после чего испытуемому предлагается в максимальном темпе с помощью клавиш-ключей отнести ее к категории «молодой» или «старый» (в случае ошибки испытуемый информируется о ней), к одной из двух категорий принадлежности, а также связать с одним из двух противоположных по эмоциональной окраске рисунков. Опираясь на выбор тех или иных категорий/рисунков, а также на сведения о времени, затраченном испытуемым на каждый ответ, можно выявить модальность неосознаваемых возрастных стереотипов, а также сделать предположение о степени их интегрированности в структуру возрастной идентичности человека [23].

Для изучения роли возрастных стереотипов в формировании оценки эффективности деятельности человека может использоваться процедура, разработанная S. Kwong, T. Sheree и R. Heller. Нескольким группам испытуемых предлагается оценить качество выполнения того или иного задания, для чего им предъявляются конкретные продукты деятельности (словесные описания, рисунки, чертежи и т. д.), которые заведомо (благодаря пилотажному исследованию) могут быть оценены либо высоко, либо низко. Объекты оценивания «плохого» и «хорошего» качества предъявляются испытуемым в сопровождении инструкции, которая содержит информацию о возрасте исполнителя данной работы. Варьируя сведения о возрасте в разных экспериментальных группах, можно выявить закономерности влияния возрастных стереотипов на оценку результатов деятельности человека [26]. Другая модификация данной экспериментальной процедуры предложена J. Arbuckle и B. D. Williams, которые предлагали испытуемым оценить качество прослушанной лекции, предъявляя при этом в разных группах

фотографии «лекторов» разного пола и возраста [13].

В исследовании M. Pinquart была предложена процедура экспериментального изучения влияния возрастных стереотипов на самоотношение человека. Испытуемых просят описать самих себя (в свободной форме). Затем им предлагается ознакомиться со списком высказываний о людях их возраста, содержащих позитивные или негативные возрастные стереотипы, после чего испытуемые создают еще одно самоописание. Сопоставление содержания первого и второго самоописаний может продемонстрировать, каким образом актуальные позитивные или негативные возрастные стереотипы влияют на характер самоотношения человека [29].

S. Horton, J. Baker, G. W. Pearce и J. M. Deakin для оценки влияния негативной возрастной стереотипизации на эффективность поведения предложили процедуру актуализации возрастных стереотипов личности. Возрастные стереотипы испытуемых могут актуализироваться с применением закономерностей подпорогового восприятия (в просматриваемый испытуемыми видеоряд монтируются утверждения, содержащие негативные возрастные стереотипы), а также путем особого построения инструкции, также содержащей элементы негативной стереотипизации. Сравнение эффективности деятельности «до» и «после» процедуры, актуализирующей возрастные стереотипы, а также сопоставление результатов с данными контрольной группы позволяют показать влияние актуальных возрастных стереотипов на продуктивность деятельности личности [22].

Параллельно с экспериментальными широкое распространение получают **опросные методы исследования возрастной дискриминации**. Некоторые опросники предназначены для оценки выраженности возрастно-дискриминирующих убеждений потенциальных субъектов дискриминации. Таким является, например, опросник «Существующая возрастная дискриминация», предложенный A. Kluge и F. Krings. Испытуемым предлагается выразить свое согласие или несогласие с 21 утверждением, каждое из которых отражает одно из распространенных предубеждений относительно работающих пожилых людей. В инструкции оговорено, что «пожилыми» считаются сотрудники, перешагнувшие 50-летний рубеж.

В текст опросника включены прямые и обратные вопросы. Прямые вопросы содержат высказывания, дискриминирующие пожилых сотрудников, например:

- *пожилые сотрудники обучаются новому труднее, чем молодые;*
- *пожилые сотрудники консервативны и склонны сопротивляться изменениям;*
- *эффективность выполнения работы с возрастом снижается и т. д.*

Обратные вопросы, напротив, основаны на позитивных стереотипах старения:

- *пожилые сотрудники более надежны;*
- *пожилые сотрудники наиболее лояльны к компании, в которой они работают;*
- *пожилые сотрудники менее подвержены профессиональному травматизму и т. д.*

По утверждению авторов, полученные результаты могут использоваться как для оценки индивидуального уровня эйджизма отдельных испытуемых в сфере профессиональных отношений, так и для оценки «возрастной толерантности» взаимодействия в трудовом коллективе в целом [25].

D. E. Rupp, S. J. Vodanovich и M. Crede сконструировали «Многофакторный опросник возрастной дискриминации», в котором эйджизм рассматривается как трехкомпонентный феномен, основан-

ный на возрастных стереотипах, негативном эмоциональном отношении и отчуждении. Методика включает в себя 30 утверждений, по поводу каждого из которых испытуемые выражают свое согласие или несогласие. Полученные с помощью опросника результаты интерпретируются по трем шкалам.

Первая шкала — шкала «Стереотипизации» — содержит утверждения, соответствующие распространенным в обществе негативным возрастным стереотипам, например:

- *старики чаще жалуются на жизнь, чем другие люди;*
- *большинству пожилых людей нельзя доверять заботиться о маленьких детях;*
- *подростковое самоубийство — это намного более трагичное событие, чем самоубийство пожилого человека и т. д.*

Шкала «Отчуждения» содержит утверждения, которые оправдывают существующую в современном обществе практику исключения пожилых людей из активной социальной жизни. Эта шкала характеризует склонность испытуемого максимально сокращать контакты с пожилыми людьми, вплоть до полного избегания:

— лучше всего, когда старики не причиняют беспокойства окружающим;

— я бы не хотел проводить много времени, общаясь с пожилыми людьми;

— иногда я избегаю контакта глаз с пожилым человеком и т. д.

Шкала «Эмоциональное отношение» содержит высказывания, характеризующие отношение испытуемого к проявлениям эйджизма в социальном взаимодействии:

— грустно слышать про то, насколько трудно сегодня приходится пожилым людям;

— старики заслуживают тех же прав и свобод, что и остальные члены нашего общества;

— для пожилых людей должны быть созданы специальные клубы для занятий спортом и т. д. [31].

В работах E. Palmore предложен «Опросник эйджизма», который позволяет оценить субъективный уровень возрастной дискриминированности человека. Вниманию испытуемых предлагается 20 ситуаций, отражающих наиболее распространенные в обществе практики эйджизма (они названы автором «видами эйджизма», нам же представляется уместнее называть их межличностными и социальными возрастно-дискриминирующими практиками). Ряд ситуаций затрагивает сферу межличностных отношений человека:

- *Кто-то неприятно шутил над Вами, упоминая Ваш возраст;*
- *К Вам относились неуважительно из-за Вашего возраста;*
- *Вам говорили: «Вы слишком стары/еще молоды для этого» и т. д.*

Другие ситуации отражают опыт социальных отношений:

- *Вас не брали на работу, ссылаясь на Ваш возраст;*
- *Вам не давали кредит, ссылаясь на Ваш возраст;*
- *у Вас возникали проблемы при покупке (продаже, съеме) жилья, связанные с Вашим возрастом и т. д.*

Испытуемые просят оценить, насколько часто они сталкиваются с перечисленными ситуациями в собственной жизни, используя для этого шкалу от 0 до 2 баллов. Оценка «0» обозначает, что таких ситуаций в жизни испытуемого не было, оценка «1» — подобная ситуация случилась лишь однажды, «2» — подобные ситуации бывали не раз. Суммируя баллы, можно получить показатель субъективно-переживаемой возрастной дискриминированности человека. Кроме того, как указывает автор методики, данный опросник позволяет выявить распространение тех или иных

эйджистских практик в различных социальных группах и, шире, в различных обществах [27].

Аналогичную задачу решает и «Тест восприятия возрастной дискриминации», разработанный T. A. Garstka и M. T. Schmitt. Испытуемые оценивают по 7-балльной шкале степень своего согласия—несогласия со следующими утверждениями:

— я чувствую, что я лично — жертва общества из-за моего возраста;

— я считаю, что лишен многих возможностей, которые есть у других, из-за моего возраста;

— люди моего возраста преследуются обществом;

— исторически к членам моей возрастной группы относились более предвзято, нежели к другим.

Высокие показатели, по мнению авторов, указывают на то, что испытуемый ощущает негативные последствия возрастной дискриминации, что делает его возрастную идентичность потенциально конфликтной и может приводить к нарушениям идентификации со своей возрастной группой [20].

Среди нестандартизированных опросных методов преобладают те, в которых исследователь предварительно предлагает испытуемому гипотетическую ситуацию взаимодействия и просит описать свое поведение, мысли и чувства. Так, например, Y. Chen и B. E. King формулируют следующую инструкцию: «Вообразите, что вы ведете разговор с типичной 20-летней (или типичной 70-летней) женщиной. Пожалуйста, напишите короткий рассказ, описывающий эту беседу. Включите темы, на которые, как вы думаете, вы могли бы говорить, опишите свои чувства в ходе беседы и после ее окончания и любые другие впечатления от беседы» [16].

Подводя итог обзору методов эмпирических исследований возрастной дискриминации, необходимо еще раз отметить, что в современных психологических исследованиях наибольшее распространение получили экспериментальный и опросный подходы. Достоинством экспериментальных методов является возможность изучать эйджизм в контексте реального социального взаимодействия людей. Опросные методы, с другой стороны, позволяют обратиться к индивидуальному опыту личности как субъекта возрастной дискриминации, реконструировать элементы картины мира, связанные с проблемой эйджизма.

Однако, по нашему мнению, названные методы не позволяют в полном объеме решить проблему эмпирического изучения эйджизма, поскольку при их разработке далеко не всегда учитывается природа данного явления. В нашей предыдущей работе мы предприняли попытку доказать, что возрастные стереотипы как психологическое ядро возрастной дискриминации обладают смысловой природой, поскольку формирование социальных стереотипов предполагает активное осмысление субъектом социальной реальности в соответствии с системой его жизненных отношений и потребностей. При этом содержание возрастных стереотипов не представлено в полном объеме в сознании человека, оно существует в виде «свернутых смыслов» и может актуализироваться при взаимодействии человека с представителями тех или иных возрастных групп [7].

В этой связи представляется целесообразным использовать в исследованиях возрастной дискриминации наряду с перечисленными психосемантические методы. Психосемантика позволяет реализовать на практике теоретико-методологические принципы социального конструкционизма [9]. Элементы психосемантического подхода используются и в некоторых описанных выше экспериментальных процедурах (например, в рабо-

тах [23], [29]), однако приходится констатировать, что подобные методы применяются фрагментарно. В наших исследованиях социально-психологических аспектов возрастной дискриминации хорошо зарекомендовали себя модификации различных психосемантических методов, таких как «Цветовой анализатор мира», «Семантический дифференциал», «Метод репертуарных решеток», «Незаконченные предложения», которые позволяют получить данные, отражающие уникальный опыт субъектов возрастных отношений. Одним из основных направлений в разработке методических приемов исследований эйджизма сегодня, на наш взгляд, должно стать интегрирование психосемантического подхода в экспериментальные и опросные процедуры, что позволит приблизиться к пониманию социально-психологической сущности данного явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2008. 363 с.
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. *Бочаров В. В*. Антропология возраста. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 196 с.
4. *Кон И. С.* Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М.: Наука, 1988. 270 с.
5. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 608 с.
6. *Мид М*. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: Главная редакция восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1988. 429 с.
7. *Микляева А. В., Румянцева П. В.* Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 118 с.
8. *Мухранова Е. Н*. Возраст человека как предмет культурологического знания // Мир человека. 2008. Т. 7. № 3. С. 140–145.
9. *Петренко В. Ф., Митина О. В*. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. М.: Изд-во МГУ, 1997. 214 с.
10. *Смелзер Н*. Социология / Пер. с англ. М.: Феникс, 1998. 688 с.
11. *Фрезер Дж*. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1980. 831 с.
12. *Якимова Е. В*. Социальное конструирование реальности. М.: ИНИОН, 1999. 115 с.
13. *Arbuckle J., Williams B. D*. Students' Perceptions of Expressiveness: Age and Gender Effects on Teacher Evaluations // Sex Roles. 2003. Vol. 49. Nos. 9/10, November. P. 507–517.
14. *Arrowsmith J.* Theories and the practice of age discrimination: Evidence from personnel managers // Review of Employment Topics. 2003. Vol. 6. № 1. P. 1–54.
15. *Butler R. N.* Age-ism: Another form of bigotry // The Gerontologist. 1969. Vol. 9. P. 243–246.
16. *Chen Y., King B. E.* Intra- and intergenerational communication satisfaction as a function of an individual's age and age stereotypes // International Journal of Behavioral Development. 2002. Vol. 26. № 6. P. 562–570.
17. *Cuddy A. J. C., Fiske S. T.* Doddering but dear: Process, content and function in stereotyping of older persons // Ageism: stereotyping and prejudice against older persons (ed. by T. D. Nelson). New York, 2004. P. 3–27.
18. *Dasgupta N., Greenwald A. G*. On the malleability of automatic attitudes: Combating automatic prejudice with images of admired and disliked individuals // Journal of Personality and Social Psychology. 2001. Vol. 81. P. 800–814.
19. *Foner N.* Ages in conflict: A cross cultural perspective on inequality between old and young. New York: Columbia University Press, 1984.
20. *Garstka T. A., Schmitt M. T*. How young and older adults differ in their responses to perceived age discrimination // Psychology and Aging. 2004. Vol. 19. № 2. P. 326–335.

21. *Greenwald A. G., Farnham S. D.* Using the Implicit Association Test to measure self-esteem and self-concept // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79. P. 1022–1038.

22. *Horton S., Baker J., Pearce G. W., Deakin J. M.* On the Malleability of Performance: Implications for Seniors // Journal of Applied Gerontology. 2008. № 27. P. 446–466.

23. *Hummert M. L., Garstka T. A., O'Brien L. T., Greenwald A. G., Mellott D. S.* Using the Implicit Association Test to Measure Age Differences in Implicit Social Cognitions // Psychology and Aging. 2002. Vol. 17. № 3. P. 482–495.

24. *Kite M. E., Stockdale G. D., Whitley Jr. B. E., Johnson B. T.* Attitudes toward younger and older adults: an updated meta-analytic review // Journal of Social Issues. 2005. Vol. 61. № 2. P. 241–266.

25. *Kluge A., Krings F.* Attitudes Toward Older Workers and Human Resource Practices // Swiss Journal of Psychology. 2008. Vol. 67. № 1. P. 61–64.

26. *Kwong S., Sheree T., Heller R.* Judging Older Targets' Discourse: How Do Age Stereotypes Influence Evaluations? // Experimental Aging Research. 2004. Vol. 30. № 1 Jan-Mar. P. 63–73.

27. *Palmore E.* The Ageism Survey. First Findings // The Gerontologist. 2001. Vol. 41. № 5. P. 572–575.

28. *Pampel F. C.* Aging, social inequality, and public policy. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 1998.

29. *Pinquart M.* Good News About the Effects of Bad Old-Age Stereotypes // Experimental Aging Research. 2002. Vol. 28. P. 317–336.

30. *Rodin J., Langer E.* Ageing labels // Journal of Social Issues. 1980. Vol. 36. № 2. P. 12–29.

31. *Rupp D. E., Vodanovich S. J., Crede M.* The multidimensional nature of ageism: construct validity and group differences // The journal of social psychology. 2005. Vol. 145. № 3. P. 335–362.

32. *Settin J. M.* Clinical judgment in geropsychology practice // Psychotherapy: theory, research and practice. 1982. Vol. 19. № 4, winter. P. 397–405.

33. *Tajfel H., Turner J.* An Intergrative Theory of Intergroup Conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations (ed. by W. G. Austin and S. Worchel). Monterey, Books Publishing Company, 1979. P. 33–49.

34. *Traxler A. J.* Let's get gerontologised: Developing a sensitivity to ageing. The multipurpose senior centre concept: A training manual for practitioners working with the ageing. Illinois, 1980.

REFERENCES

1. *Andreeva G. M.* Social'naja psikhologija. M.: Aspekt Press, 2008. 363 s.

2. *Berger P., Lukman T.* Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znanija. M.: Medium, 1995. 323 s.

3. *Bocharov V. V.* Antropologija vozrasta. SPb., 2001. 196 s.

4. *Kon I. S.* Rebenok i obshhestvo: Istoriko-etnograficheskaja perspektiva. M.: Nauka, 1988. 270 s.

5. *Levi-Brjul' L.* Sverkh"estestvennoe v pervobytnom myshlenii. M.: Pedagogika-Press, 1999. 608 s.

6. *Mid M.* Kul'tura i mir detstva. Izbrannye proizvedenija. M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izd-va «Nauka», 1988. 429 s.

7. *Mikljaeva A. V., Rumjanceva P. V.* Social'naja identichnost' lichnosti: soderzhanie, struktura, mekhanizmy formirovanija. SPb., 2008. 118 s.

8. *Mukhranova E. N.* Vozrast cheloveka kak predmet kul'turologicheskogo znanija // Mir cheloveka. 2008. T. 7. № 3. S. 140–145.

9. *Petrenko V. F., Mitina O. V.* Psikhosemanticheskij analiz dinamiki obshhestvennogo soznanija. M., 1997. 214 s.

10. *Smelzer N.* Sociologija / Per. s angl. M.: Feniks, 1998. 688 s.

11. *Frezer Dzh.* Zolotaja vetv'. M.: Politizdat, 1980. 831 s.

12. *Jakimova E. V.* Social'noe konstruirovanie real'nosti. M.: INION, 1999. 115 s.

13. *Arbuckle J., Williams B. D.* Students' Perceptions of Expressiveness: Age and Gender Effects on Teacher Evaluations // Sex Roles. 2003. Vol. 49. Nos. 9/10, November. P. 507–517.

14. *Arrowsmith J.* Theories and the practice of age discrimination: Evidence from personnel managers // Review of Employment Topics. 2003. Vol. 6. № 1. P. 1–54.

15. *Butler R. N.* Age-ism: Another form of bigotry // The Gerontologist. 1969. Vol. 9. P. 243–246.

16. *Chen Y., King B. E.* Intra- and intergenerational communication satisfaction as a function of an individual's age and age stereotypes // International Journal of Behavioral Development. 2002. Vol. 26. № 6. P. 562–570.

17. *Cuddy A. J. C., Fiske S. T.* Doddering but dear: Process, content and function in stereotyping of older persons // Ageism: stereotyping and prejudice against older persons (ed. by T. D. Nelson). New York, 2004. P. 3–27.

18. *Dasgupta N., Greenwald A. G.* On the malleability of automatic attitudes: Combating automatic prejudice with images of admired and disliked individuals // Journal of Personality and Social Psychology. 2001. Vol. 81. P. 800–814.

19. *Foner N.* Ages in conflict: A cross cultural perspective on inequality between old and young. New York: Columbia University Press, 1984.

20. *Garstka T. A., Schmitt M. T.* How young and older adults differ in their responses to perceived age discrimination // Psychology and Aging. 2004. Vol. 19. № 2. P. 326–335.

21. *Greenwald A. G., Farnham S. D.* Using the Implicit Association Test to measure self-esteem and self-concept // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79. P. 1022–1038.

22. *Horton S., Baker J., Pearce G. W., Deakin J. M.* On the Malleability of Performance: Implications for Seniors // Journal of Applied Gerontology. 2008. № 27. P. 446–466.

23. *Hummert M. L., Garstka T. A., O'Brien L. T., Greenwald A. G., Mellott D. S.* Using the Implicit Association Test to Measure Age Differences in Implicit Social Cognitions // Psychology and Aging. 2002. Vol. 17. № 3. P. 482–495.

24. *Kite M. E., Stockdale G. D., Whitley Jr. B. E., Johnson B. T.* Attitudes toward younger and older adults: an updated meta-analytic review // Journal of Social Issues. 2005. Vol. 61. № 2. P. 241–266.

25. *Kluge A., Krings F.* Attitudes Toward Older Workers and Human Resource Practices // Swiss Journal of Psychology. 2008. Vol. 67. № 1. P. 61–64.

26. *Kwong S., Sheree T., Heller R.* Judging Older Targets' Discourse: How Do Age Stereotypes Influence Evaluations? // Experimental Aging Research. 2004. Vol. 30. № 1 Jan-Mar. P. 63–73.

27. *Palmore E.* The Ageism Survey. First Findings // The Gerontologist. 2001. Vol. 41. № 5. P. 572–575.

28. *Pampel F. C.* Aging, social inequality, and public policy. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 1998.

29. *Pinquart M.* Good News About the Effects of Bad Old-Age Stereotypes // Experimental Aging Research. 2002. Vol. 28. P. 317–336.

30. *Rodin J., Langer E.* Ageing labels // Journal of Social Issues. 1980. Vol. 36. № 2. P. 12–29.

31. *Rupp D. E., Vodanovich S. J., Crede M.* The multidimensional nature of ageism: construct validity and group differences // The journal of social psychology. 2005. Vol. 145. № 3. P. 335–362.

32. *Settin J. M.* Clinical judgment in geropsychology practice // Psychotherapy: theory, research and practice. 1982. Vol. 19. № 4, winter. P. 397–405.

33. *Tajfel H., Turner J.* An Intergrative Theory of Intergroup Conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations (ed. By W. G. Austin and S. Worchel). Monterey, Books Publishing Company, 1979. P. 33–49.

34. *Traxler A. J.* Let's get gerontologised: Developing a sensitivity to ageing. The multipurpose senior centre concept: A training manual for practitioners working with the ageing. Illinois, 1980.